

Научная статья
УДК 130.2-029:37
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.22>

Этнонациональный вектор гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования

Айгуль Залибековна Залибекова

филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Махачкала,
Республика Дагестан, Россия, aigul77-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-9116>

Аннотация. Исследование предполагает понимание образовательного пространства как базовой реальности осмысления образования. Такой подход методологически приемлем для осознания роли, сущности, содержания, функций и других особенностей современного образования. Он особо значим для установления единичного, особенного и всеобщего в образовательных пространствах, обнаружения преемственности или, наоборот, их противоположности, установления диалога между ними как культурными системами. Можно говорить о мировом, региональном, европейском, христианском, исламском, российском, американском и т.п. родовых и типовых формах образовательного пространства. Исследование данного феномена с определением значимости для него этнической и национальной культуры, которая предстает как наиболее важный ориентир для современных гуманистических парадигм образования, обнаруживает ряд глобализационных и симуляционных препятствий. Поэтому этнонациональный вектор гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования, составляя гипотезу данного исследования, для своего обоснования нуждается в подборе специальной методологии.

Ключевые слова: образование, культура, образовательное пространство, деятельностный подход, иерархия

Для цитирования: Залибекова А.З. Этнонациональный вектор гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования // Общество: философия, история, культура. 2021. № 5. С. 147–150. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.22>

Original article

Ethno-national vector of humanization and cultural conformity of modernizing education

Aigul Z. Zalibekova

Rostov State University of Economics (RINH), Makhachkala branch, Republic of Dagestan, Russia,
aigul77-77@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1785-9116>

Abstract. The study presupposes an understanding of educational space as the basic reality of educational comprehension. This approach is methodologically acceptable for understanding the role, essence, content, functions and other features of modern education. It is particularly important for establishing the singular, the particular and the universal in educational spaces, discovering their continuity or, conversely, their opposites, and for establishing a dialogue between them as cultural systems. We can talk about global, regional, European, Christian, Islamic, Russian, American, etc. generic and template educational spaces. A study of this phenomenon, with a definition of the significance for it of ethnic and national culture, which appears as the most important reference point for modern humanistic educational paradigms, reveals a number of globalizing and simulation obstacles. Therefore, the ethno-national vector of humanization and cultural conformity of modernizing education, forming the hypothesis of this study, requires the selection of a special methodology for its justification.

Keywords: education, culture, educational space, activity approach, hierarchy

For citation: Zalibekova A.Z. Ethno-national vector of humanization and cultural conformity of modernizing education // Society: Philosophy, History, Culture. 2021. No. 5. P. 147–150. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.22>

Анализ качественных характеристик и составляющих современного образования требует специального подхода. Необходим базовый объект, предстающий как емкая реальность, в которой сконцентрированы основные содержательные части и элементы образования. Таковым, на наш взгляд, предстает образовательное пространство, которое сочетает в себе глубины всеобщего и неповторимость уникального. Сущностным свойством образовательного пространства является производство духовных артефактов и продуктов, определенное конкретно-историческим временем, его наследием и когнитивным потенциалом, геосредой и этатистским фактором. И ко-

гда справедливо полагают, что «формирование нового образовательного пространства как условия успешной модернизации современной России является объективной потребностью государства в качественном высшем и среднем образовании» [1, с. 4], то очевидной становится задача выявления основных параметров этого особенного конкретно-исторического состояния образования. Обозначенная актуальная научная проблема едина в своих двух ипостасях – необходимо исследование как сущности и содержания образовательного пространства вообще, так и собственно модернизирующегося образования в направлении его основных, на наш взгляд, параметров – гуманизации и культурной обусловленности.

Европа, где и возникает в классическом понимании образование, «наследует агональную парадигму европейской культуры» [2, с. 14]. Именно деятельностный подход, характерный для ростовской школы культурологии и обосновываемый ее представителями не одно десятилетие на протяжении XX–XXI вв. в теоретическом осмыслении культуры, наиболее точно и полно отражает суть образования.

Но образование – это не только деятельностное духовное производство в культурной среде. Наше исследование методологически ориентируется на понимание данного феномена и собственно образовательной политики в их культурной зависимости. «Будучи интегральной характеристикой родового качества человека, культура, следовательно, имеет для него *нормативный* характер. Тогда она должна выступать критерием анализа и оценки социальных процессов или *культурным измерением* деятельности человека. Таким образом, и новая парадигма образования с неизбежностью должна быть *культуросообразной*. Это закономерный вывод в русле поиска стратегических ориентиров образовательной деятельности» [3, с. 62].

Культуросообразность образования как теоретико-методологическая основа его философского осмысления нуждается в содержательном развертывании и в веских основаниях. Трансформация и взаимодействие разнообразных культур как ценностных оснований моделей и парадигм образования и воспитания осложняют предмет философии образования как «специализированной формы философской концептуализации знаний об образовании, позволяющей прояснить его природу, цели, ценности и т. д.» [4, с. 87]. Как справедливо отмечено, «*теоретически* вопрос о постулатах предметности образования возникает в том, и только в том случае, когда мы абстрагируемся от *наличных форм* собственно образовательной, институционально оформленной деятельности и обращаемся к основанию всех исторических форм воспроизводства новыми поколениями *этнической, народной и национальной культуры*» [5, с. 106]. Именно эта культура и предстает основанием для процесса формирования исторически реальных форм образования как встречи и общения разных поколений, миссией которых оказывается сохранение и развитие культуры народа. Этническая культура выступает наиболее устойчивым и значимым ориентиром современных гуманистических парадигм образования, а этнонациональный вектор гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования составляет гипотезу нашего исследования.

Рассмотрим, насколько результативен вышеизложенный теоретико-методологический ориентир в осмыслении сущностного качества образования как производства духовных продуктов в человеческом общении. Это свойство образования является системным и всеобщим для всех известных истории образовательных пространств, которые выступают конкретными историческими проявлениями образования вообще. Духовное производство как суть образования неизменно, несмотря на то, что в определенные кризисные периоды развития общества оно может быть ослаблено. Говоря, по сути, о неблагоприятных обстоятельствах в современном отечественном образовании, А. Миронов замечает, что «современное социально-гуманитарное образование утрачивает функцию носителя духовной культуры» [6, с. 19], что в конечном счете приводит к существенному ослаблению важнейшей функции образования – обеспечения национальной безопасности страны.

Образовательное пространство имеет коммуникативно-деятельностную природу, основываясь на культуре как на производстве «самого человека во всем богатстве и многогранности его общественных связей и отношений, во всей целостности его общественного бытия» [7, с. 326]. Указанная природа образования, по сути, порождает новые смыслы, основанные на коммуникативных отношениях, а также на принципе культуросообразности этих смыслов. Многоуровневый характер коммуникативных культурных связей личности в обществе привел к теоретическому осмыслению недостаточности понимания «образовательных процессов как традиционно-линейных» и «детерминировал введение в научный оборот содержательно трансформированного термина «образовательное пространство», где «событийно наполненный диалог», социализация индивида базируются на смешении цивилизационных, государственных, общественных и иных связей» [8, с. 46]. Основной функцией образовательного пространства в его духовном производстве,

на наш взгляд, становится не только трансляция ценностно-значимой глобализированной информации, но и ее систематизация в интересах этноса, нации или государства в мировоззренческую картину мира социума.

Такое пространство находится на этапе формирования, его границы радикально раздвигаются, что связано с расширением мира культуры в целом. В предельном смысле речь может идти о мировом образовательном пространстве, но практическая плоскость вопроса осмысливается в культурно-цивилизационных системах, предстающих как основные тренды развития человечества в мировом масштабе. Глобальное измерение, которое присуще этим системам, позволяет объединить их в четыре целостности и представить следующим образом: «западный мир, Китай, исламский мир и Россия» [9, с. 12]. Остальные региональные, национальные, религиозные, географически и политически ограниченные образовательные пространства составят четыре группы «матрешечных» систем. Но при этом остается открытым вопрос о взаимосвязи и взаимозависимости указанных систем друг с другом. Кроме того, неясно, каким образом в них транслируется национальная культура в ее традиционных структурах.

Согласно предположениям международной платформы сотрудничества GEF об изменениях образования в сложном обществе XXI в. и итогам Международного образовательного саммита «в течение ближайших двух десятилетий на тенденции в сфере образования будут влиять: 1) глобальная турбулентность, 2) “стратегическая неопределенность”, 3) автоматизация рутинного труда, 4) цифровизация, 5) потребность в переходе к экоориентированной цивилизации на базе принципов устойчивого развития» [10, с. 204]. И именно в этих условиях актуализируется сегодня задача переориентации образовательной политики России и ее регионов на детерминацию ее в свете гуманистической установки педагогического процесса. Это означает реализацию такой схемы образовательного пространства, в центре которого должны быть и социум, и индивид, а также самоактуализация и социализация обучающегося [11, с. 127]. Для такого воспитания значимым в образовательной политике предстает учет этнического и национального фактора, который и обеспечивает социокультурную идентичность личности. Некоторые ученые считают возможным обособлять цели, характер, содержание обучения в регионах тюркского и евразийского мира, что позволяет обрисовать контуры соответствующего образовательного пространства [12, с. 25].

Актуальная государственная задача и научная проблема гуманизации и культуросообразности модернизирующегося образования имеет несколько этапов своего решения.

Во-первых, образование предстает как особый социальный институт, осуществляющий духовное производство в культуре как специфическом способе человеческой деятельности.

Во-вторых, образование выступает основным способом вхождения человека в целостное бытие культуры, обладает культурным измерением, показателем которого предстает этнонациональная культура как наиболее устойчивый и значимый результат духовного производства образования.

В-третьих, осмысление сути и содержания образовательного пространства как базового объекта ведет к пониманию образования как емкой реальности, в которой они находятся в диалектическом соотношении единичного, особенного и общего.

В условиях размывания глобализацией традиционной культуры, превращения ее в экранную, предполагающую духовное производство образования человеком сети, а также в свете надвигающейся глобальной турбулентности и неопределенности, автоматизации и цифровизации основной функцией современного образовательного пространства становится не только трансляция ценностно-значимой информации, но и ее систематизация в интересах этноса, нации или государства в мировоззренческую картину мира социума. Только в этом случае возможна реализация гуманистического проекта модернизации в образовательной политике и сохранение этнокультурной и национальной идентичности.

Список источников:

1. Буряков С.К., Усманов Р.Х. Проблемы и тенденции современных процессов государственной политики российского образования. М., 2014. 152 с.
2. Драч Г.В. Цивилизация (цивилизации) и культура (культуры) // Цивилизационные исследования на Юге России : коллективная монография. Ростов н/Д. ; Таганрог, 2018. С. 9–59.
3. Исакова Н.В. Культурное измерение человека (к вопросу о новой парадигме образования) // Философия образования. 2003. № 6. С. 59–63.
4. Михалина О.А. Философия образования в диалоге культур и цивилизации // Диалог философских культур: Россия – Восток – Запад : материалы межвузовской конференции. СПб., 2011. С. 86–96.
5. Михайлов Ф.Т. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. 1999. № 8. С. 92–118.
6. Миронов А.В. Образование и национально-государственная безопасность // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 6. С. 16–25. <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.6.1>.
7. Межуев В.М. Культура и образование // Безопасность Евразии. 2001. № 3. С. 326.
8. Конев В.А. Культура и архитектура педагогического пространства // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 46–57.

9. Чумаков А.Н. Основные тренды мирового развития: реалии и перспективы // Век глобализации. 2018. № 4 (28). С. 3–15.
10. Изменение роли образования в XXI в. (стенограмма вебинара) / Т.С. Косенко [и др.] // Философия образования. 2018. № 3. С. 199–219.
11. Пономарев П.А. Воспитание как основная категория педагогики // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2005. № 1 (16). С. 124–130.
12. Билалов М.И. Новое образование в тюркском мире // Bilim We Sport Berkarar Döwletimiziň Bagtyýarlyk Döwründe : atlyhal karayl mynas laha tyňnutu klaryňgys gaçabeýany. A., 2018. С. 25.

Информация об авторе

А.З. Залибекова – методист по учебно-методической работе, филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», Махачкала, Республика Дагестан, Россия.

Information about the author

A.Z. Zalibekova – Methodologist for Educational and Methodical work, Rostov State University of Economics (RINH), Makhachkala branch, Republic of Dagestan, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.04.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 11.05.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 13.05.2021.